

Шесть лет без права на прогулку

Автор: Мария Стеблянко

«Беззащитные и уязвимые»: как содержат пациентов психбольниц в Приморье

ДВВ уже писали о том, что краевая Общественная наблюдательная комиссия (ОНК) реализует проект по формированию уважительного отношения к особому контингенту. В прошлом году общественники побывали в специализированных заведениях Владивостока, Лесозаводска, Находки, Спасска-Дальнего, Уссурийска и села Заречное, где содержатся больные на принудительном лечении и недобровольной госпитализации. Результаты посещений изложили в докладе, который передадут в Минздрав Приморья.

Специфика учреждений, как отмечает председатель ОНК Владимир Найдин, в неосведомлённости пациентов, их неспособности апеллировать к какой-либо инстанции.

«Больные часто беззащитны перед персоналом и уязвимы в осуществлении элементарных жизненных функций, — рассказывает Найдин. — Отношение к ним не всегда можно назвать уважительным, напротив, «врач всегда прав». Многие сотрудники, особенно среднего и младшего звена, получая низкие зарплаты, не заинтересованы в том, чтобы «надрываться». Однако есть место

и сочувствию: медики, жалея подопечных, покупают им за свои деньги сигареты, гигиенические средства, еду».

Обедать будем в коридоре

Чаще всего пациенты жалуются на питание. Говорят, еда невкусная, однообразная. Бывает, в расписании заявлен полдник, но его получают только те, кому продукты принесли родные, остальные остаются ни с чем.

Есть вопросы к тому, где именно принимают пищу. Так, в психбольнице Владивостока вместо столовой — коридор.

В большинстве учреждений нет мест для прогулок.

«Больные годами не бывают на свежем воздухе, — сетует председатель ОНК. — Например, в экспертном отделении Уссурийска людей уже шесть лет не выводят на улицу. Медики оправдываются: не хватает персонала, больные могут сбежать, и вообще, надо бороться с пандемией коронавируса. Но карантинные ограничения уже сняты».

Ведро — это тумбочка

Плотность «населения» в палатах иногда доходит до минимума — 1,8 кв. м на человека (норма — 6 кв.). Кровати сдвинуты почти вплоты, личное пространство отсутствует.

Вещи пациентам хранить негде, вместо тумбочек и прикроватных столиков используют перевернутые вёдра, бачки с водой, стопки книг.

Двери и тем более защёлки в больницах, как правило, не предусмотрены. «Часто приватность в душевых — это хлипкая целлофановая шторка на верёвке, слегка прикрывающая душ от унитаза, — отмечает Владимир Найдин. — В некоторых туалетах и такого нет, а двери стеклянные, как, например, в Заречном».

Разруха в клозетах и не только

Санузлы практически во всех учреждениях нуждаются в капитальном ремонте. Санитарные нормы нарушены, повсюду сырость, плесень, общая разруха. Нет элементарного — туалетной бумаги. По утрам из-за нехватки раковин и унитазов собирается очередь. Самое гнетущее, что эти помещения одновременно используют и мужчины, и женщины. Для инвалидов не предусмотрено спецприспособлений. В больнице Владивостока туалет превратили в курилку.

Зимой в палатах холодно, а летом жарко. Кондиционеры — редкость, в комнатах стоит тяжёлый запах. Много жалоб на освещение. Солнце сюда заглядывает редко, а лампочек явно меньше, чем нужно.

В больнице Лесозаводска проблемы с электропроводкой, щитовая кабина не опечатана. Это может спровоцировать возгорания, удары током.

Эмоциональный вакуум

Комнат досуга нет, как и доступа к прессе, интернету. Роль уголков отдыха, как правило, выполняют коридоры и столовые. Вся культурная составляющая сводится к шкафу с ветхими книгами, и даже они есть не везде. Телевизоры в основном старые, кинескопные, маленькие.

«Лечат не только лекарства. Ещё несколько лет назад пациенты могли работать на грядках, которые разбивали во дворах больниц, занимались рукоделием, что-то мастерили. Сейчас такого нет, а это серьёзная помеха для успешного лечения и реабилитации», — говорится в докладе.

Раз в неделю больным выдают сотовые, говорить можно не больше 15 минут.

«Это ограничение, на наш взгляд, незаконно и ущемляет права пациентов на связь с внешним миром, — уверен председатель ОНК. — Оно создаёт информационный и эмоциональный вакуум, люди чувствуют себя изолированными».

В руководстве больниц не всегда рады наблюдателям, но они готовы продолжать свою работу.

«Противоречия накапливались годами, и небольшие шаги по устранению мелких бытовых неудобств не решают основную проблему. Надо пересмотреть сами принципы жизнеобеспечения, лечения и реабилитации пациентов. Медики постоянно говорят: на это нужны деньги, а их нет. Но это неправильно. Необходимо менять систему финансирования психиатрических учреждений. Мы надеемся, что в Минздраве обратят внимание на ситуацию», — заключил эксперт.

<https://dvvedomosti.com/news/shest-let-bez-prava-na-progulku>